

DOI: 10.25178/nit.2024.1.15

Статья

Чувашские параллели белорусских пословиц (аналогичные единицы и тождественные пословичные модели)

Юлия А. Петрушевская

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация;
Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, Республика Беларусь

В статье рассматриваются соответствия тюркских и славянских пословиц на материале чувашского и белорусского языков на основе структурно-семантического моделирования межъязыковых пословичных параллелей. Материалом исследования послужили 2 500 чувашских пословиц из сборника «Ваттисен самахёсем, каларашем, сунмалли юмахсем» Н. Р. Романова (2012) и свыше 12 000 пословиц белорусского языка из сборника «Прыказкі і прымаўкі» М. Я. Грынבלата (1976).

Установлено, что в чувашском и белорусском пословичных фондах есть аналогичные единицы, которые дифференцируются на универсальные, интернациональные, а также общие для чувашского, белорусского и русского языков. Часть чувашских и белорусских пословиц имеют тождественные структурные модели, которые дифференцируются по степени расхождений в лексико-семантической организации и/или в синтаксической форме. Подавляющее большинство чувашских пословиц, которые коррелятивны белорусским пословицам, в той или иной степени характеризуются этнолингвокультурным своеобразием. Неожиданно большое количество прямых совпадений в структуре и семантике чувашских и белорусских пословиц свидетельствует о типологической близости пословичных фондов данных языков. В то же время этнокультурная маркированность чувашских аналогов и коррелятивов белорусских пословиц говорит о наличии тесной взаимосвязи типологически общего и этнокультурно специфического в пословичном фонде чувашского языка.

Ключевые слова: паремиялогия; пословица; чувашский язык; белорусский язык; пословичное соответствие; провербиальная типология; этнокультурная специфика

Исследование выполнено благодаря Системе грантовой поддержки научных проектов РУДН, научный проект D.2-F/S2022 (Российская Федерация). Публикация выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 20231303 (Республика Беларусь).

Для цитирования:

Петрушевская Ю. А. Чувашские параллели белорусских пословиц (аналогичные единицы и тождественные пословичные модели) // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 230-246. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.15>

Петрушевская Юлия Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, младший научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета иностранных языков Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. Адреса: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; 212022, Беларусь, г. Могилёв, ул. Космонавтов, д. 1. Эл. адреса: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

PETRUSHEVSKAYA, Juliya Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Researcher, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University; Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Language, Mogilev State A. Kuleshov University. Postal addresses: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation; 1 Kosmonavtov St., 212022 Mogilev, Republic of Belarus. Emails: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-7855-8309

Chuvash parallels of Belarusian proverbs (analogous units and identical proverbial models)

Yulia A. Petrushevskaya

RUDN University, Russian Federation;
Mogilev State A. Kuleshov University, Republic of Belarus

The article examines correspondences between Turkic and Slavic proverbs based on structural-semantic modeling of interlingual proverbial parallels, utilizing Chuvash and Belarusian languages as the material. The research draws upon 2,500 Chuvash proverbs from the collection "Vattisen samakhsem, kalarashsem, sutmalli yumakhsem" by N. R. Romanov (2012) and over 12,000 Belarusian proverbs from the collection "Prykazki i prymaŭki" by M. Ya. Hrynblat (1976).

It has been established that both Chuvash and Belarusian proverbial repertoires contain analogous units, differentiating into universal, international, as well as those common to Chuvash, Belarusian, and Russian languages. Some Chuvash and Belarusian proverbs exhibit identical structural models, varying in the degree of disparities in lexical-semantic organization and/or syntactic form. The majority of Chuvash proverbs correlating with Belarusian proverbs to some extent are characterized by ethno-linguistic and cultural distinctiveness. The unexpectedly high number of direct correspondences in the structure and semantics of Chuvash and Belarusian proverbs indicates a typological similarity in the proverbial repertoires of these languages. Simultaneously, the ethnocultural markedness of Chuvash analogs and correlates of Belarusian proverbs suggests a close interconnection between typologically common and ethnoculturally specific elements in the proverbial repertoire of the Chuvash language.

Keywords: paremiology; proverb; Chuvash language; Belarusian language; proverbial correspondence; proverbial typology; ethnocultural specificity

Financing

The research was carried out thanks to the Grant Support System for Scientific Projects of the RUDN University, scientific project D.2-F/S2022 (Russian Federation). The publication was supported by the Belarusian Republican Foundation for Basic Research, scientific project No. 20231303 (Republic of Belarus).

For citation:

Petrushevskaya Yu. A. Chuvash parallels of Belarusian proverbs (analogous units and identical proverbial models). *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 230-246. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.15>

Введение

Одной из актуальных задач сопоставительной паремиологии является выяснение того, что в этнокультурном пословицном фонде является общим с другими языками, а что — уникальным для данного языка. От того, насколько изучены пословицы каждого языка в сопоставительном плане, непосредственно зависит объективность описания не только их типологических (общих в плане межъязыковой корреляции) характеристик, но и их этнокультурной семантики как в теоретическом, так и в прикладном аспекте (Паремиология на ... , 2021).

Так, новейшие исследования пословиц такого тюркского языка России, как тувинский язык, убедительно показали, что знание их иноязычных аналогов и соответствий позволяет более глубоко и более достоверно интерпретировать этническое своеобразие пословицкого фонда на разных уровнях его описания: собственно лингвистическом (Бочина, 2022; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022; Колесникова, 2022), лингвокогнитивном (Иванов, 2022ab), лингвокультурологическом (Болат-оол, Пелевина, 2017; Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Бредис и др., 2022; Ломакина, 2022; Селиверстова, 2022), лингвоаксиологическом (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Нелюбова, 2022), этнолингвистическом (Кужугет и др., 2019; Зиновьева, Алёшин, 2022, 2023; Николаева и др., 2023;

Сувандии, 2023), лексикографическом (Бредис и др., 2021; Иванов, 2023), переводоведческом (Бредис, Иванов, 2022b) и др.

В отличие от пословиц тувинского языка пословицы чувашского языка пока ещё недостаточно изучены как в описательном, так и в сопоставительном аспекте. В новейших работах исследуются особенности пословичной семантики (Семенова, Якимова, 2022), функционирования пословиц в тексте (Поликарпова, 2017), аксиологический аспект пословичного плана содержания (Терентьева, 2013; Инюшкина, 2017; Пушкина, 2022), некоторые предметно-тематические классы пословиц (Афанасьева, 2017; Димитриева, Михеева, 2019), отдельные пословичные концепты (Карпова, 2014, 2016) и др. В единичных исследованиях чувашские пословицы сравниваются в различных аспектах своего плана содержания с турецкими пословицами (Павлов, 2003, 2004 и др.¹; Сорокина, Якимова, 2016), а также с русскими и/или с английскими пословицами (Волкова, Карпеева, 2012, 2013; Пушкина, Игнатьева, 2021).

Не существует ни одного отдельного чувашско-иноязычного словаря пословиц. Чувашские пословицы лишь представлены в справочнике «Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü» О. Чобаноглу (2004), где приводятся паремии 40 тюркских языков².

Значимым в плане типологии языков в этой связи представляется сопоставление пословиц чувашского языка с пословицами белорусского языка, поскольку данные языки принадлежат к разным языковым семьям (чувашский — к тюркской семье языков, а белорусский — к индоевропейской семье языков), являются ареально далёкими и никогда не имели прямых либо опосредованных контактов друг с другом. Аналогичное сопоставление проводилось нами ранее на материале тувинского и белорусского языков (Петрушевская, 2022b).

Белорусские пословицы, в отличие от чувашских, исследованы гораздо шире и глубже и в описательном, и в сопоставительном аспекте. Лингвистическое описание пословиц как устойчивых единиц белорусского языка представлено в ряде фундаментальных работ (Ivanov, 2002; Лепешаў, 2006; Иваноў, 2017). В пословичном фонде белорусского языка описаны уникальные и общие с другими языками (универсальные и интернациональные) единицы (Петрушэўская, 2021). Белорусские пословицы широко представлены в двуязычных и полилингвальных паремиологических справочниках. Вместе с тем пословицы белорусского и чувашского языков никогда не были предметом отдельного сопоставительно-типологического изучения.

Цель исследования — установить в чувашских пословицах типологически значимые межъязыковые корреляции и этнокультурную специфичность в сравнении с пословицами белорусского языка (на широком языковом фоне).

Фактическим материалом для исследования послужили 2 500 чувашских пословиц из сборника «Ваттисен самахёсем, каларашсем, сутмалли юмахсем» Н. Р. Романова (2012)³ и свыше 12 000 пословиц белорусского языка из сборника «Прыказкі і прымаўкі» М. Я. Грынблата (1976)⁴. При необходимости отражения формальной вариантности чувашских пословиц использовалось фундаментальное издание «Чăваш халăх пултарулахĕ. Ваттисен сăмахёсем» (2007)⁵, а также чувашско-русский словарь (1985)⁶. Для верификации формальной вариантности белорусских пословиц привлекались также другие паре-

¹ См. также: Павлов В. В. Сравнительно-сопоставительный анализ структуры и семантики турецких и чувашских пословиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004.

² Çobanoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004. (На турец. яз.).

³ Романов Н. Р. Ваттисен сăмахёсем, каларашсем, сутмалли юмахсем = Чувашские пословицы, поговорки и загадки. Шупашкар: Чаваш кёнеке изд-ви, 2012. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — ЧП 2012).

⁴ Грынблат М. Я. Прыказкі і прымаўкі: в 2 т. Мінск: Навука і тэхніка, 1976. Т. 1.; Т. 2. (На белорус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием тома и страницы — ПП 1976, 1: страница или ПП 1976, 2: страница).

⁵ Чăваш халăх пултарулахĕ. Ваттисен сăмахёсем. Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 2007. (На чуваш. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — ВС 2007).

⁶ Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. М.: Русский язык, 1985. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — ЧРС, 1985).

миологические словари¹. При дифференциации чувашско-белорусских пословичных соответствий по характеру межъязыковой общности использовались наиболее репрезентативные полилингвальные словари пословиц², белорусско-иноязычные паремиологические словари³, а также наиболее полное на сегодняшний день собрание русских пословиц⁴.

Методологической основой исследования послужили представленные в новейших исследованиях основные положения теории пословиц как фразовых текстов (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Паремиология без ... , 2020) и как языковых (афористических) единиц (Иванов, 2019ab, 2020, 2022cd), теории сопоставительно-типологического изучения пословиц различных языков мира (Seliverstova, 2020; Бредис, Иванов, 2021), в том числе пословичного фонда белорусского языка на фоне других языков (Иванов, 2011; Иванов, Руис-Соррилья Крусате, 2021; Алёшин, Иванова, 2022; Alyoshin, Ivanov, 2023). В исследовании применяется сопоставительный метод с опорой на новейшие методики структурно-семантического моделирования пословиц (Иванова, Петрушэўская, 2021, 2022; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021), дифференциации общего с другими языками и этнокультурно специфичного в пословичном фонде (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021), лингвокультурологического анализа пословиц (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2020; Бредис, Иванов, 2022a).

Использование указанных методов апробировано автором статьи в ряде предварительных исследований по сопоставлению белорусского языка и других языков народов Российской Федерации — вепского (Петрушевская, 2022a) и тувинского (Петрушевская, 2022b), а также направленных на выявление провербиальных универсалий в тюркских языках коренных народов России (Петрушевская, 2023).

¹ См.: Иванова Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамовных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст.: тлумачальны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2011. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — КАБМ 2011); Лепешаў І. Я., Якалцэвіч М. А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — ТСП 2011); Иванова С. Ф., Иванова Я. Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў. Мінск: БФС, 1997. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — СБПКВ 1997).

² См.: Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — EP 1997); Proverbia et dicta: шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / пад рэд. Н. А. Ганчаровай. Мінск: Універсітэцкае, 1993. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — PD 1993); Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — БІС 2020); Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: МГУ, 2019. Т. 1; Т. 2. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием тома и страницы — ЛБМ 2019, 1: страница и ЛБМ 2019, 2: страница); Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. Минск: Беларуская навука, 2015. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — МС 2015); Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — РССП 2000).

³ См.: Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я. Я. Иванова. Магілёў: МДУ, 2009. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — АБПС 2009); Иванова Я. Я., Раманава Н. К. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2006. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — БНПС 2006); Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилёв: МГУ, 2007. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — РБПС 2007); Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц: в 2 т. Могилев: Брама, 2001. Т. 1; Т. 2. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием тома и страницы — РБСП 2001, 1: страница и РБСП 2001, 2: страница); Иванова С. Ф., Иванова Я. Я. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2007. (На беларус. яз.). (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — ПБПС 2007).

⁴ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием страницы — БСПП 2010).

Пословицы-аналоги в чувашском и белорусском языках

В результате сопоставительно-типологического анализа чувашских и белорусских пословиц установлено, что из избранных для сравнения 2 500 чувашских пословиц 886 единиц (т. е. 35,4% или каждая третья пословица) имеют разного типа соответствия в белорусском языке. Такой количественный показатель межъязыковой общности является весьма неожиданным в типологическом плане, поскольку в тувинском языке пословичных корреляций с белорусским языком было зафиксировано лишь 12,6 % (Петрушевская, 2022b: 245). Однако это объяснимо в лингвокультурном плане, поскольку чувашаи в отличие от тувинцев, в составе Российской империи (как и другие коренные народы Поволжья) находятся дольше, они подверглись массовой русификации, в результате чего оказались в значительной степени приобщенными к элементам традиционной русской культуры, в том числе к пословицам русского языка, в составе которых много общего с пословичными фондами других восточнославянских народов — белорусского и украинского.

Как показывают новейшие исследования, межъязыковые пословичные соответствия характеризуются различной типологической значимостью. Наиболее существенными в этом плане можно считать пословицы-аналоги, тождественные структурно-семантические модели пословиц, идентичные понятия и образы в пословицах (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1015–1016). Симптоматично, что в чувашском и белорусском языках зафиксированы все указанные типологически значимые разновидности межъязыковых соответствий пословиц.

Как известно, «наиболее очевидным типом межъязыковых пословичных соответствий являются пословицы-аналоги, к которым целесообразно относить такие пословицы, которые имеют в разных языках тождественные содержание и форму (характеризуются идентичными значениями, максимально близкими синтаксическими структурами, лексико-грамматическими организациями, образно-понятийными планами)» (Петрушевская, 2022b: 245).

В проанализированных чувашских пословицах зафиксировано 537 (21,5%) единиц, которые являются аналогичными белорусским пословицам. Пословичные аналоги в чувашском и белорусском языках дифференцируются по характеру межъязыковой общности на четыре типа: универсальные, интернациональные, общие также с русским языком, общие только с белорусским языком.

Универсальные пословицы-аналоги. Универсальные пословицы функционируют в языках, не связанных между собой генетически и не имеющих прямых ареальных и/или культурных контактов. Такого рода пословицы абсолютно совпадают по смыслу, но довольно часто имеют этнокультурно маркированные вариации в разных языках. Универсальных пословиц немного, но именно такого рода единицы наиболее ярко свидетельствуют «о существовании принципиально общего в человеческом мышлении способа обобщения действительности в форме пословиц при всем различии вербальных и образных средств выражения обобщенной мысли, детерминированных национальной спецификой языка и менталитета каждого народа» (Петрушевская, 2023: 266). Сама возможность наличия универсальных единиц в пословичных фондах разных языков мира обусловлена характером их семантики как афористических единиц, которым свойственно обобщенно-универсальное отражение действительности (Иванов, 2019a: 391; Иванов, 2020: 672–677), употребление «во всех основных функциях языка и речи» (Иванов, 2022d: 170), а также регулярное «свободное порождение в стереотипных контекстах» (Иванов, 2019b: 391).

Среди пословиц-аналогов в чувашском и белорусском языках зафиксировано 106 универсальных единиц (что составляет 19,8% от общего количества проанализированных чувашских пословиц, имеющих аналоги в белорусском языке). Напр.:

Курак куҫне курак чавмасть 'Грач грачу глаз не выклюет' (BC 2007: 87), *Ѕахан куҫне ҫахан сӑхмасть* 'Ворон ворону глаз не выклюет' (ЧП 2012: 24), *Ѕахан куҫне ҫахан чавмасть* 'Ворон ворону глаз не выклюет' (ЧП 2012: 167; ЧРС 1985: 401), *Сӑхан сӑхан куҫне шӑтармасть* 'Ворон ворону глаз не выклюет' (BC 2007: 88) — бел. *Воран ворану (Груган гругану, Крумкач крумкачу) вачэй (вока) не выдзеўбе (не выключе, не дзяўбе, не кляе)* 'Ворона вороне (ворон ворону) глаза (око) не выклюет (не кляет)' (ПП 1976, 1: 344; ТСП 2011: 145; РССП 2000: 274) *Грач грачу не дзярэ ачу* 'Грач грачу не выклюет глаз' (ПП 1976, 1: 344), *Драч драчу не дзярэ ачу* 'Коростель коростелю не выклюет глаз' (ПП 1976: 1: 344), ср. модель универсальной пословицы «Ravens / Crows / Hawks / Eagles / Jackdaws / Magpies / will not / never pick out ravens' / crows' etc. eyes; or One raven / crow etc. will not pick out another raven's / crow's etc. eyes» (EP

1997: 96–99), где не зафиксирована чувашская вариация с компонентом *rook* ‘грач’ (как и белорусские вариации с компонентами *rook* ‘грач’ и *crake* ‘коростель’);

Куса хирёс кус, чёлхене хирёс чёлхе ‘Око за око, язык за язык’ (ЧП 2012: 98) — бел. *Вока за вока, зуб за зуб* ‘Око за око, зуб за зуб’ (ЛБМ 2019, 1: 278), *Зуб за зуб* ‘Зуб за зуб’ (ПП 1976, 2: 468), *Кроў за кроў, а смерць за смерць* ‘Кровь за кровь, а смерть за смерть’ (СБПКВ 1997: 86–88), ср. модель универсальной пословицы «An eye for an eye and a tooth for a tooth» (EP 1997: 356–358), которая приобрела широкую употребительность в языках христианских народов благодаря её наличию в библейских текстах (ЛБМ 2019, 1: 278–281), при этом в ней не зафиксирована чувашская вариация с компонентом *tongue* ‘язык’ (как и белорусская вариация с компонентами *blood* ‘кровь’ и *death* ‘смерть’);

Тумла тумла-тумла чул шйтарасть ‘И капли, капая одна за другой, долбят камень’ (ЧП 2012: 76), *Тумлам тумлать те чул алтать* ‘Капля камень точит’ (ЧРС 1985: 493) — бел. *Вада <i>камень прабівае (точыць)* ‘Вода <i>камень пробивает (протачивает)’ (ПП 1976, 1: 57; КАБМ 2011: 63), *Кропля камень дзяўбе (крышыць)* ‘Капля камень долбит (крошит)’ (ТСП 2011: 286; КАБМ 2011: 62), *Кропля на кроплі і камень ламае* ‘Капля по капле и камень ломает’ (ПП 1976, 2: 489), ср. модель универсальной пословицы «Constant / Long dropping (or Many drops or Drop by drop) wear(s) away the stone [or make(s) a hole in the stone]» (EP 1997: 349–352), где не зафиксирована чувашская вариация с компонентом *drip* ‘капать’ (в форме повтора *drip-drip* ‘капать-капать’ для выражения значения многократности действия);

Более половины (около 60%) чувашских вариаций универсальных пословиц являются этнокультурно маркированными, имеют специфические компоненты и композиционные части, которые не отражены в полилингвальной паремиографии (при этом белорусские аналоги чувашских вариаций универсальных пословиц характеризуются почти в два раза меньшей этнокультурной маркированностью).

Интернациональные пословицы-аналоги. Интернациональные пословицы функционируют в существенно меньшем количестве языков, чем универсальные, и являются «результатом генетической общности языков или заимствования из других языков (преимущественно из одного во все), а также из какого-либо известного текстового источника (фольклорного, литературного, сакрального)» (Петрушевская, 2022b: 247), поэтому, как правило, «у интернациональных пословиц, по сравнению с универсальными, гораздо меньшая вариативность в разных языках» (там же).

Среди пословиц-аналогов в чувашском и белорусском языках зафиксировано 152 интернациональные единицы (около 28,3% от общего количества проанализированных чувашских пословиц, имеющих аналоги в белорусском языке). Напр.:

Пёчэк ача — пёчэк хуйхă, пысăк ача — пысăк хуйхă ‘С малыми детьми малые заботы, взрослые дети — заботы велики’ (ЧП 2012: 136) — бел. *Малыя дзеткі — малыя бедкі <надрастуць дзеткі — надрастуць і бедкі>* ‘Малые дети, малые заботы <подрастут дети — подрастут и заботы>’ (ПП 1976, 2: 120; ТСП 2011: 316), *Малыя дзеткі — дробныя бедкі, вялікія дзеткі — вялікія бедкі* ‘Малые дети — мелкие заботы, большие дети — большие заботы’ (РССП 2000: 278), *Малыя дзеці — малы клопат, большыя дзеці — большы клопат* ‘Малые дети — мало хлопот, большие дети — много хлопот’ (ПП 1976, 2: 120), ср.: в английском языке *Small children — small worries, big children — big worries*, в испанском *Los hijos, cuando son pequeños, entontecen a los padres; y cuando son mayores, los enloquecen*, в итальянском *Figli piccolo, guai piccolo; figli grande, guai grandi*, в латышском *Mazi berni — maza beda, lieli berni — liela beda*, в литовском *Mazi vaikai — mazi vargai, dideli vaikai — dideli vargai*, в немецком *Kleine Kinder — kleine Sorgen, große Kinder — große Sorgen*, в польском *Małe dzieci — mały kłopot, duże dzieci — duży kłopot*, в русском *Маленькие детки — маленькие бедки, выросли детки — прибавились бедки, Малые детки — малые бедки, а большие детки — большие и бедки*, в украинском *Малі діти — малий клопіт, великі діти — великий клопіт*, в французском *Petits enfants — petite peine (petits soucis), grand enfants — grande peine (grands soucis), Petits enfants, petits tourments; grands enfants, grands tourments* (БИС 2020: 206);

Пускил хурънташрăн хаклă ‘Соседи дороже родственника’ (ЧП 2012: 148) — бел. *Блізкі сусед лепі дальняй радні* ‘Близкий сосед лучше дальней родни’ (ПП 1976, 1: 386), *Лепі блізкі сусед, чым далёкі родзіч* ‘Лучше близкий сосед, чем дальний родственник’ (ПП 1976, 1: 386), *Добры сусед раднейшы за роднага брата* ‘Хороший сосед роднее родного брата’ (ТСП 2011: 183), ср.: в английском языке *Better is a neighbour that is near than a brother far off*, в испанском *Más vale vecino cercano que pariente lejano*, в итальянском *Meglio un buon vicino che un parente*, в латышском *Labāk labs kaimiņš tuvumā nekā rads tālumā*, в литовском *Kaimynas artimesnis už giminaitį*, в немецком *Ein Nachbar in der nehe ist besser denn ein Bruder*

in der fern, в польском *Sąsiad dobry za brata stoi, Lepszy sąsiad bliski, niżli brat daleki*, в русском *Ближкий (Ближний) сосед лучше дальней родни, Лучшие сосед вблизи, нежели брат вдали*, в украинском *Добрий сусід дорожчий від брата, Добрий сусід — найближча родина*, во французском *Mieux vaut un voisin proche qu'un frère éloigné* (БИС 2020: 157–158);

Хёвел сиче те пӓнчӓ пур 'И на солнце есть пятна' (ЧП 2012: 169) — бел. *І на сонцы ёсць плямы 'И на солнце есть пятна'* (АБПС 2009: 73), ср.: в английском языке *There are spots (even) in (on) the sun* (АБПС 2009: 73), в латышском *Arī uz saules ir plankumi*, в литовском *Ir ant saulės yra tašku*, в немецком *Auch die Sonne hat ihre Flecken*, в польском *I na słońcu są plamy*, в русском *И на солнце есть пятна*, в украинском *І на сонці є плями*, в французском *Le soleil lui-même n'a t'il pas des taches* (БИС 2020: 177).

Следует отметить, что в некоторых случаях распространение интернациональных пословиц сопоставимо с представленностью универсальных пословиц в различных языках, а глубина ассимиляции интернациональных пословиц в отдельных языках может детерминировать разительные отличия формальных вариаций одной интернациональной пословицы в разных языках.

Так, в чувашской пословице *Сӗрӗк сӑка сӗр сӗл ларать 'Прелая липа сто лет стоит'* (ЧП 2012: 122), как и в ее белорусских аналогах *Скрыплівае дрэва доўга стаіць (скрыпіць) 'Скрипучее дерево долго стоит (скрипит)'* (ПП 1976, 2: 216), *Скрыплівае дрэва стаіць, а здаровае ляціць 'Скрипучее дерево стоит, а здоровое падает'* (ПП 1976, 2: 216), *Скрыпучая вярба два вякі жыве 'Скрипучая верба долго живет'* (ТСП 2011: 482), используется этноспецифический компонент-фитоним (в чувашском языке *сӑка* 'липа', в белорусском *вярба* 'верба'), которого нет в иноязычных вариантах этой интернациональной пословицы, ср.: в английском языке *A creaking gate hangs long on its hinges*, в итальянском *Albero cigolante due secoli vive*, в латышском *Čikstošs koks ātri nelūst*, в литовском *Girgždantis medis ilgiau stovi*, в немецком *Der knarrende Baum steht am längsten*, в польском *Skrzypiące drzewo najdłużej trwa, Stary dąb, choć skrzypi, długo trwa, Drzewo, które skrzypi, dłużej w lesie stoi*, в русском *Скрипучее дерево два века живет, Скрипучее дерево долго (дольше) скрипит (стоит), Скрипучая береза дольше стоит*, в украинском *Скрипливе дерево найдовше стоїть, Скрипуче дерево на світі довго живе* и др. (БИС 2020: 264–265).

Заметное количество (более 25%) чувашских вариантов интернациональных пословиц являются этнокультурно маркированными, имеют уникальные компоненты, которые не отражены в иноязычных пословичных аналогах (при этом, что показательно, белорусские аналоги чувашских вариаций интернациональных пословиц в гораздо меньшей степени характеризуются этнокультурной специфичностью).

Пословицы-аналоги, общие для чувашского, белорусского и русского языков. Общие для чувашского и белорусского, а также русского языков пословицы — это гетерогенная по характеру межъязыковой корреляции группа единиц, в которую входят заимствования из русского языка в чувашский и в белорусский языки (за исключением интернациональных пословиц), а также пословицы, общие для белорусского и русского языка как следствие их близкого языкового родства. И чувашский язык, и белорусский язык испытали в свое время сильнейшее языковое и культурное влияние русского языка, что не могло не сказаться на наличии довольно существенного в количественном плане русского адстрата¹ в пословичном фонде как чувашского, так и белорусского языка. Помимо этого русский язык и русская культура оказали значительное влияние на языки, ареально близкие белорусскому, поэтому в некоторых случаях общие для чувашского, белорусского и русского языков пословицы фиксируются еще и в украинском языке, реже — в польском, латышском и литовском языках. Конечно, не меньшее влияние оказали русский язык и культура на языки, генетически или ареально близкие чувашскому, в которых фиксируется заметное количество общих с русским и чувашским языками пословиц, как, например, в тувинском языке (Петрушевская, 2022b: 248–249). Однако русский адстрат в пословичных фондах языков коренных народов России описан еще недостаточно полно и заслуживает специального сопоставительного изучения, поэтому в данной статье рассматриваться не будет.

Среди пословиц-аналогов в чувашском и белорусском языках зафиксировано 273 единицы, общие также с русским языком, исключая универсальные и интернациональные пословицы (свыше 50,8% от общего количества проанализированных чувашских пословиц, имеющих аналоги в белорусском языке). Напр.:

¹ Адстрат — результат влияния одного языка на другой при длительных языковых контактах в условиях долгого сосуществования двух народов, говорящих на этих языках.

Кӱлүххой пунийн икӱ хут чан сапмацсӱ ‘Для глухого попа два раза не звонят (Отказ повторить сказанное)’ (ЧП 2012: 34) — бел. *Глухім два разы ў касцёле не звоняць* ‘Глухим два раза в костеле не звонят’ (ТСП 2011: 136), *Глухому дзве абедні (два малебны) не служаць* ‘Глухому две обедни (два молебна) не служат’ (ПП 1976, 2: 166; ТСП 2011: 136), *Для глухого дзвюх абедзень не служаць* ‘Для глухого две обедни не служат’ (ТСП 2011: 136), ср. в русском языке *Глухим два раза в колокол не звонят* (БСРП 2010: 745), *Глухому двух обедней не служат* (БСРП 2010: 612), *Глухим две обедни не служат* (БСРП 2010: 612), а также заимствование из русского в украинском *Для глухого дві обідні не правлять* (БІС 2020: 141);

Кӱрекас тӱлне пӱлмесӱр шыва ан кӱр ‘Не зная, где брод, в воду не суйся’ (ЧП 2012: 77) — бел. *Не ведаеш (Не змераўшы, не спазнаўшы) броду, не кідайся (не прыгай, не сунься) у воду* ‘Не знаешь (Не измерив, Не узнав) броду, не кидайся (не прыгай, не суйся) в воду’ (ПП 1976, 2: 455; ТСП 2011: 361), ср. в русском языке *Не знаешь (Не изведавши, Не испытав, Не спросив) броду, не суйся в воду* (БСРП 2010: 954; РБПС 2007: 86), а также заимствование из русского в украинском *Не спитавши броду, не сунься у воду* (БІС 2020: 221), *Не йди у воду, не спитавши броду* (БІС 2020: 221), *Не лізь у воду, не знаючи броду* (БІС 2020: 221);

Сын аллинчи кукӱль пысӱккӱн курӱннӱ ‘Пирог в чужих руках кажется большим’ (ЧП 2012: 114) — бел. *У чужых руках пірог вялік* ‘В чужих руках пирог велик’ (ПП 1976, 2: 264), ср. в русском языке *В чужих руках <всегда> пирог велик* (БСРП 2010: 772), а также заимствование из русского в украинском *В чужих руках завше більший шматок* (БІС 2020: 284). При этом в чувашском языке данная пословица имеет этнокультурно маркированный аналог *Сын аллинчи курка тутлӱ* ‘Ковш в чужих руках кажется вкусным’ (ЧП 2012: 114);

Чавса сывӱх та, савӱрса сьртмалла мар ‘Близок локоть, но не повернешь и не укусишь’ (ЧП 2012: 39) — бел. *Блізка локать, ды не ўкусиш* ‘Близко локоть, да не укусишь’ (ПП 1976, 1: 471), ср. в русском языке *Близок локоть (Локоть близок), да не укусишь* (БСРП 2010: 492), а также заимствование из русского в украинском *Близько лікоть — та не вкусиш* (БІС 2020: 123), в польском *Choć blisko łokieć, ale go nie ugryziesz* ‘Хоть близко локоть, но его не укусишь’ (БІС 2020: 123). При этом в чувашской пословице присутствует специфический компонент *савӱр* ‘поворачивать’.

Сравнительно небольшое количество (около 18%) чувашских аналогов белорусских и русских пословиц являются этнолингвокультурно маркированными, имеют специфические компоненты или формальные варианты (белорусские аналоги чувашских пословиц, общих с русскими, имеют сопоставимую этнолингвокультурную специфику — более 21%).

Пословицы-аналоги, общие только для чувашского и белорусского языков. Общие только для чувашского и белорусского языков пословицы представляют собой наиболее малочисленную группу — всего 6 единиц, выделение которых характеризуется, как и для любой пары языков, скорее как ad hoc, поскольку для надежной верификации требует проверки на максимально широком паремиологическом фоне (прежде всего тюркских языков). Тем не менее избранный в данной статье европейский вектор сопоставления позволил зафиксировать уникальные парные пословичные аналоги для чувашского и белорусского языков (всего 1,1% от общего количества проанализированных чувашских пословиц, имеющих аналоги в белорусском языке). Напр.:

Ашӱ сӱмах — су кунӱ, сивӱ сӱмах — хӱл кунӱ ‘Доброе слово как летний день, суровое слово как зимний день’ (ЧП 2012: 87), *Ырӱ сӱмах лайӱх кун нек* ‘Доброе слово, что ясный день’ (ЧП 2012: 88) — бел. *Ласкавае слова, што веснавы дзень* ‘Ласковое слово — как весенний день’ (ПП 1976, 2: 9), где и чувашские, и белорусские пословицы-аналоги этнокультурно маркированы (имеют специфические лексические компоненты, характеризующие «день» как «летний», «зимний», «ясный» в чувашском языке и как «весенний» — в белорусском);

Икӱ хуӱсана ыр пулаймӱн ‘Двум хозяевам не угодить’ (ЧП 2012: 23) — бел. *Адзін двум панам не ўгодзіць* ‘Один двум господам не угодит’ (ПП 1976, 1: 316), также ср. в белорусском языке близкие по смыслу пословицы *Двум панам не службы* ‘Двум господам не служи’ (ПП 1976, 1: 316), *Двум панам служыць не можна* ‘Двум господам служить нельзя’ (ПП 1976, 1: 316), восходящие к библейскому выражению *слугаваць двум панам* ‘служить двум господам’, которое широко распространено в языках христианских европейских народов (ЛБМ 2019, 1: 90–93);

Калаӱссине сахал калаӱ, ёлессине нумайрах ёсле ‘Меньше говори, больше работай’ (ЧП 2012: 80) — бел. *Больш рабі, а мени гавары* ‘Больше работай, меньше говори’ (ПП 1976, 2: 278), *Мени гавары, а больш рабі* ‘Меньше говори, больше работай’ (ПП 1976, 2: 279), при этом в других языках есть близкие

по смыслу пословицы, ср. в английском языке *Speak little, do much* 'Говори мало, делай много' (В. Franklin, «Poor Richard's Almanack», 1733–1758), в русском *Меньше говори, да больше делай* (БСРП 2010: 181);

Мён пёсерен, а́на с́имесё́рех х́аварма́н 'Что сварить, то и съешь' (ЧП 2012: 156) — бел. *Што наварыў, тое і з'еў* 'Что наварил, то и съел' (ПП 1976, 1: 243), *Як зварыш, так і з'ясі* 'Как сварить, так и поешь' (ПП 1976, 1: 243), *Як наварылі, так і паелі* 'Как наварили, так и поели' (ПП 1976, 1: 243);

Сынтан куличчен малтан х́ав́антан кул 'Чем насмеяться над другими, смейся над собой' (ЧП 2012: 113) — бел. *Не смейся з людзей, ты сам смяшней* 'Не насмехайся над людьми, ты сам смешной' (ПП 1976, 2: 399), где и чувашские, и белорусские пословицы-аналоги этнокультурно маркированы (имеют специфические вторые композиционные части);

Тиркекене тирёк тёпё тивнё 'Слишком разборчивому достанутся подонки' (ЧП 2012: 144), *Тиркекене тирёк хё́рри* 'Слишком разборчивому край блюда' (ЧП 2012: 144) — бел. *Ад выбораў — ні лапцэй, ні абораў* 'От разборчивости — ни лаптей, ни обор' (ПП 1976, 2: 30), *За пераборы — лапці ды аборы* 'Разборчивому лапти и оборы' (ПП 1976, 2: 30), *З вялікіх выбораў — лапці ды аборы* 'Слишком разборчивому — лапти и оборы' (ПП 1976, 2: 30), *Праз вялікія пераборы асталіся насталы ды аборы* 'Слишком разборчивому остались лапти и оборы' (ПП 1976, 2: 30), где и чувашские, и белорусские пословицы-аналоги этнокультурно маркированы (имеют специфические лексические компоненты, образно передающие то, что именно достанется «слишком разборчивому» человеку — *тирёк тёпё* 'подонки на блюде', т. е. *тёпё* 'ничего', *тирёк хё́рри* 'край блюда' в чувашском языке и *лапці* 'лапти' и *аборы* 'оборы' в белорусском).

Как можно видеть, каждая вторая чувашская пословица, имеющая аналоги только в белорусском языке, этнокультурно маркирована (включает специфические лексические компоненты). И хотя выделение пословиц, общих только для чувашского и белорусского языков, как уже говорилось, носит скорее диагностический характер, тем не менее, как показали наши предыдущие исследования, «имеет весьма высокую значимость, позволяя оценить и сравнить типологическую близость / отдаленность качественного состава единиц пословичных фондов разных языков по отношению к данному языку» (Петрушевская, 2022а: 500).

Тождественные по структурной модели чувашские и белорусские пословицы

Под структурной моделью в паремиологии следует понимать такой «эмпирически верифицируемый идеальный образец формы и содержания данной пословицы» (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1015), который выступает «инвариантом для всех вариантных и факультативных форм её лексико-семантического состава и грамматической организации, а также всех вариантов её общего значения» (там же).

В случае сопоставления двух или более языков структурная модель используется в качестве идеального межъязыкового образца (инварианта) для аналогичных или близких по структурным моделям пословиц (вариантов) в разных языках, что доказано в новейших исследованиях на материале пословиц различных языков (Паремиология без ... , 2021: 12–55), белорусских пословиц на широком языковом фоне (Петрушэўская, 2021: 32–88), а также белорусских пословиц в сравнении с пословицами вепского языка (Петрушевская, 2022а: 500–501) и тувинского языка (Петрушевская, 2022b: 250–253).

В разных языках пословицы, которые тождественны по своим структурным моделям (т. е. имеющие общую, инвариантную структурную модель), могут совпадать либо не совпадать по своему плану содержания. В первом случае такие пословицы являются межъязыковыми аналогами (см. выше), во втором случае — межъязыковыми коррелятами в формальном плане.

С точки зрения провербиальной типологии языков мира, межъязыковое тождество пословичных структурных моделей указывает во втором случае на существование универсальных моделей лексико-синтаксической организации пословиц в разных языках, что было показано нами на примере белорусского языка (Петрушэўская, 2021: 93–107) и тувинского языка (Петрушевская, 2023: 266–270).

Для создания полного списка универсальных пословичных моделей значимым является каждый установленный факт тождества структурных моделей, далеких по содержанию, но коррелятивных в формальном плане пословиц в каждой паре языков, избранных для анализа.

В проанализированных чувашских пословицах зафиксировано 131 единица (5,2%), которые являются не тождественными по смыслу, однако тождественными по структурной модели белорусским

пословицам. Чувашские и белорусские пословичные параллели такого рода можно разграничить на несколько групп по степени возрастания различий как в составе лексических компонентов, так и в синтаксических формах пословиц.

Первую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются только одним семантически доминантным лексическим компонентом. Напр.:

Кашкӓра шӓлӓ тӓрантарать 'Волка зубы кормят' (ЧП 2012: 167) — бел. *Воўка ногі кормяць* 'Волка ноги кормят' (ПП 1976, 1: 60);

Юрланипе юпах тиха самӓртаймӓн 'Пением жеребенка не накормишь' (ЧП 2012: 80) — бел. *Салаўя песнямі не кормяць* 'Соловья песнями не кормят' (ТСП 2011: 465; РССП 2000: 281).

Вторую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются уже двумя семантически доминантными лексическими компонентами, тесно связанными по смыслу между собой. Напр.:

Ватӓ ӓынна ӓмахпа улталаймӓн 'Старого человека словами не проведешь' (ЧП 2012: 132) — бел. *Старога верабӓя на мякӓну не ашукаеш* 'Старого воробья на мякине не проведешь' (ПП 1976, 2: 226);

Качакан сухалӓ вӓрӓм та, ӓсӓ кӓске 'У козы борода длинная, а ум короток' (ЧП 2012: 166) — бел. *У бабы валасы доўгія, а розум кароткі* 'У женщины волосы длинные, а ум короток' (ТСП 2011: 511).

Третью группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются целой предикативной частью, в которой сочетание новых лексических компонентов создает специфическую образность. Напр.:

Ашӓ ӓмах ӓшаланӓ ашран та тутлӓ 'Ласковое слово вкуснее жареного мяса' (ЧП 2012: 88), *Бӓрӓ ӓмах тутлӓ апатран та лайӓх* 'Доброе слово лучше вкусной пищи' (ЧП 2012: 88) — бел. *Ласкавае слова, што веснавы дзень* 'Ласковое слово — как весенний день' (ПП 1976, 2: 9);

Пуянӓн вӓкӓрӓ те ӓмарта тӓватӓ 'У богатея и бык несется' (ЧП 2012: 20), *Пуян ӓынӓн кушакӓ те пулӓ тытатӓ* 'У богатого и кошка рыбу ловит' (ЧП 2012: 20) — бел. *Багатаму і скрыпка сама грае, а мая і смычком не хоча* 'Богатому и скрипка сама играет, а моя и смычком не хочет' (ПП 1976, 1: 432), *Багатаму чорт дзяцей калыша* 'Богатому черт детей колышет, а бедному из колыбели выбрасывает' (ПП 1976, 1: 422), *Багатаму і чорт у кашу маслам кӓдае* 'Богатому и черт в кашу маслом кидает' (ПП 1976, 1: 422).

Четвертую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются всем лексическим составом, кроме одного семантически доминантного лексического компонента. Напр.:

Лайӓх лашана пӓр пушӓ, чуман лашана ӓр пушӓ 'Хорошей лошади один кнут, ленивой лошади — сто кнутов' (ЧП 2012: 84) — бел. *Добры чалавек пабаіцца і кӓва, а благі не баіцца і кӓя* 'Хороший человек боится и кивка, а плохой не боится и палки' (СБПКВ 1997: 66);

Чӓрӓ ӓын чӓри чӓн мар 'Сердце человека не ремень' (ЧП, 2012: 110) — бел. *Сэрца не камень* 'Сердце не камень' (ПП 1976, 2: 255).

Пятую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются всем лексическим составом, кроме двух структурно связанных семантически доминантных лексических компонентов. Напр.:

Ватӓ ӓынтан ан кул, хута ватӓ пулӓн 'Не смейся над старым, и сам будешь старым' (ЧП 2012: 131) — бел. *Не смейся, брат, сам будзеш салдат* 'Не смейся, брат, сам будешь солдат' (ПП 1976, 1: 498), *Не смейся, брудзе, бо ӓ табе будзе* 'Не смейся над другими, и тебе будет то же самое' (ПП 1976, 2: 400).

Шестую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются всем лексическим составом, сохраняя при этом базовую синтаксическую структуру. Напр.:

Атӓл хӓрне ӓитмесӓр атта хывса ӓӓтас мар 'Не дойдя до Волги, не снимай сапоги' (ЧП 2012: 77), *Атӓла курмасӓр аттуна ан хыв* 'Не увидевши Волги, не снимай сапоги' (ЧП 2012: 77), *Атӓл хӓррине ӓитмесӓр аттуна ан хыв* 'Пока не дошел до Волги, сапог не скидывай' (ЧП 2012: 77), *Тинӓс хӓррине ӓитмесӓр аттуна ан хыв* 'Пока не дошел до моря, сапоги не снимай' (ЧП 2012: 77) — бел. *Рӓчкі не перапльӓ — няма чаго панчохі сушыць* 'Речки не переплыл — нечего портянки сушить' (СБПКВ 1997: 130);

Кӓлтунипе кӓлет лартаймӓн 'Молитвой клеть не построишь' (ЧП 2012: 80) — бел. *Базіканнем работы не зробіш* 'Болтовней работу не сделаешь' (ПП 1976, 2: 278).

Седьмую группу составляют чувашские и белорусские пословицы, которые формально различаются как по лексическому составу, кроме одного (или нескольких) семантически доминантных лексических компонентов, так и по синтаксической структуре. Напр.:

Пёр тус сёр пусрӑн хакӑрах ‘Один друг дороже ста голов скота’ (ЧП 2012: 14) — бел. *Не май сто коп, май сто сяброў* ‘Не имей сто стогов сена, имей сто друзей’ (ПП 1976, 1: 382), ср. аналог белорусской пословицы в украинском языке *Не май сто кін, як сто друзів* (БІС 2020: 227), *Не май сто кін у полі, а май друзів доволі* (БІС 2020: 227);

Ят куҫа кӑмест, тӑтӑм куҫа кӑрет ‘Брань глаза не ест, дым глаза ест’ (ЧП 2012: 113) — бел. *Сорам не дым, вачэй не выеҫць* ‘Стыд не дым, глаз не выест’ (ТСП 2011: 489).

Все чувашские пословицы, тождественные белорусским по структурной модели, являются этнокультурно маркированными, поскольку имеют в своем лексическом составе специфические компоненты. Такой характер межъязыковой корреляции пословиц типичен для пословиц многих языков, однако всегда отличается количественно и качественно для каждой данной пары языков, что позволяет дифференцировать национальные пословичные фонды по типологической близости / отдаленности в лексико-синтаксической организации их единиц. Так, по количественному показателю тождественных структурных моделей и характеру их межъязыковых лексико-синтаксических различий пословицы чувашского языка типологически ближе белорусскому, чем тувинский язык, в котором меньше общее количество таких параллелей, и они ограничиваются в основном одной композиционной частью пословицы (вторая часть не учитывается при межъязыковом сопоставлении в силу преимущественно двухчастной структуры тувинских пословиц (Петрушевская, 2022b: 250–253).

Заключение

Сопоставление пословичных фондов чувашского и белорусского языков в аспекте выявления межъязыковых параллелей позволило установить, во-первых, пословицы-аналоги (тождественные или максимально близкие как по форме, так и по содержанию единицы), во-вторых, тождественные по структурной модели пословицы (в отношении семантически нетождественных или далеких по содержанию единиц).

Пословицы-аналоги в чувашском и белорусском языках дифференцируются по характеру межъязыковой общности на общие для чувашского, белорусского и многих других языков, не имеющих с ними близкого родства, ареальных и/или культурных контактов (универсальные), общие для чувашского, белорусского и ряда родственных, ареально или культурно контактирующих языков (интернациональные), общие для чувашского, белорусского и русского языков (заимствованные), а также общие только чувашского и белорусского языков (уникальные для данной пары языков).

Тождественные по структурной модели чувашские и белорусские пословицы дифференцируются на семь групп по степени возрастания различий в составе лексических компонентов и в синтаксических формах пословиц (от межъязыковых коррелятов, различающихся только одним лексическим компонентом, до коррелятивных в двух языках пословиц, отличающихся почти все лексическим составом и синтаксической структурой).

Результаты исследования показали, с одной стороны, неожиданно значительное количество прямых совпадений в структуре и семантике чувашских и белорусских пословиц, что свидетельствует о типологической близости пословичных фондов данных языков (поскольку каждая третья пословица в чувашском языке имеет аналогичную или коррелятивную по форме и смыслу пословицу в белорусском языке), а с другой стороны, высокую степень этнокультурной маркированности чувашских пословиц, что указывает на тесную связь типологически общего и специфического в пословичном фонде чувашского языка (более половины чувашских аналогов и коррелятов белорусских пословиц имеют в своем составе этнокультурно маркированные компоненты).

Ближайшей перспективой дальнейшего сопоставительного изучения пословичного фонда чувашского языка является характеристика в его составе пословиц и идентичными концептами и образами в белорусском языке, выявление провербиальных универсалий, интернационального корпуса единиц (на широком паремиологическом фоне), а также исчерпывающее описание пословичных аналогов и коррелятов в русском языке. Это позволит разработать необходимые теоретико-методологические основания и фактическую базу для последовательного сопоставительного исследования чувашских

пословиц с пословицами как отдельных индоевропейских, так алтайских языков, в том числе тувинского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алёшын, А. С., Иваноў, Я. Я. (2022) Матэрыялы да ўкладання беларуска-шведскага слоўніка прыказак // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. № 1(255). С. 86–95.

Афанасьева, Л. А. (2017) Чувашские пословицы и поговорки в контексте похоронно-поминальной обрядности // Современный учёный. № 5. С. 124–129.

Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.

Бочина, Т. Г. (2022) Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022a) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022b) Провербильные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2020) Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русин. № 60. С. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/60/12>

Волкова, А. В., Карпеева, О. Я. (2012) Когнитивные средства репрезентации каузативной связи в пословицах английского и чувашского языков // Вестник Чувашского университета. № 4. С. 226–230.

Волкова, А. В., Карпеева, О. Я. (2013) Глагольная каузация как когнитивный способ выражения причинно-следственных связей в чувашских и английских пословицах // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 162–165.

Димитриева, О. А., Михеева, С. Л. (2019) Чувашские пословицы о вере и верованиях // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис. 856 с. С. 453–463.

Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2023) Тувинские паремии сравнительной семантики с компонентом *сөс* на иноязычном фоне // Новые исследования Тувы. № 3. С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>

Иванов, Е. Е. (2019a) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 11 (4). С. 659–706. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е. (2022a) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е. (2022b) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1389. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1389>

Иванов, Е. Е. (2022c) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Иванов, Е. Е. (2022d) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е. (2023) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 993–1032. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорах: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Иванов, Е. Е., Руис-Соррилья Крусате, М. (2021) Принципы и структура испанско-белорусского паремиологического словаря // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. № 2. С. 104–111.

Инюшкина, Н. В. (2017) Формирование духовно-нравственных ценностей и приобщение к традициям своего народа посредством чувашских пословиц и поговорок // Традиции и новации в дошкольном образовании. № 3 (3). С. 32–33.

Иваноў, Я. Я. (2011) Парэміялагічныя сістэмы беларускай і рускай моў: падабенствы і разыходжанні // Філолагічны студыі. № 6. Ч. 2. С. 53–63. (На беларус. яз.).

Иваноў, Я. Я. (2017) Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова. 208 с. (На беларус. яз.).

Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2021) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: прыказкавая структурна-семантычная мадэль // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 4. С. 44–52. (На беларус. яз.).

Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2022) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: лексічны склад, граматычная арганізацыя, фармальныя і структурна-семантычныя варыянты // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 1. С. 75–79. (На беларус. яз.).

Карпова, Н. С. (2014) Концепт «дорога» во фразеологических единицах чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 3 (83). С. 92–96.

Карпова, Н. С. (2016) Концепт «труд» в чувашских пословицах (на материале Аургазинского района) // Чувашки Башкортостана: язык, фольклор, культура: сб. науч. тр. / отв. ред. И. С. Мансуров. Стерлитамак : Филиал БашГУ. 99 с. С. 79–86.

Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Дамбаа, Ш. В., Ламажаа, Ч. К. (2019) Концепт *төрөл* ‘родственник’ в языковой картине мира тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Лепешаў, І. Я. (2006) Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства. Гродна: ГрДУ. 279 с. (На беларус. яз.).

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Павлов, В. В. (2003) Чăваш гата туркă ваттисен сĕмахĕсен ушкăнĕсем [Смысловые группы чувашских и турецких пословиц] // Чăваш чĕлхипе литератури. Теори тата методика [Чувашский язык и литература. Теория и методика] / отв. ред. Л. П. Сергеев. Шупашкар : ЧГПУ. 154 с. С. 86–90. (На чуваш. яз.)

Павлов, В. В. (2004) Туркă тата чавăш ваттисен сĕмахĕсене пĕлтерĕшĕ тĕлĕшĕнчен хаклани // Весптак ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. № 1(39). С. 75–79. (На чуваш. яз.)

Паремиология без границ (2020) / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2022a) Белорусские параллели вепских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // Вестник угроведения. Т. 12. № 3. С. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Петрушевская, Ю. А. (2022b) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Петрушевская, Ю. А. (2023) Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 259–279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Петрушэўская, Ю. А. (2021) Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова. 220 с. (На белорус. яз.)

Поликарпова, С. Ю. (2017) Значение и функции пословицы в стилевой структуре произведения Хведера Сюина «Улып. Чувашский эпос» // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. № 3–2 (95). С. 116–121.

Пушкина, К. В. (2022) Семейные ценности в русских и чувашских пословицах и поговорках // Проблемы современного педагогического образования. № 74. Ч. 4. С. 208–211.

Пушкина, К. В., Игнатьева, Т. С. (2021) Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «здоровье» в английских, русских и чувашских пословицах // Филология: научные исследования. № 9. С. 73–82. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.9.34343>

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Семенова Г. Н., Якимова Н. И. (2022) Феномен репрезентации обобщенного субъекта пословиц и поговорок в чувашском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 15. № 8. С. 2531–2535. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

Сорокина, О. В., Якимова, Н. И. (2016) Паремия с компонентом модальности в чувашском и турецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12(66). Ч. 4. С. 182–184.

Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Терентьева, О. Н. (2013) Чувашские пословицы и поговорки: аксиологический аспект // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / отв. ред. А. В. Кузнецов. Чебоксары : ЧГИГН. Вып. 2. 307 с. С. 124–150.

Alyoshin, A., Ivanov, E. (2023) Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling // Scandinavian Philology. Vol. 21. № 1. P. 5–23. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101>

Ivanov, E. (2002) Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS. 136 p.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. Vol. 11. № 2. P. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 23.10.2023 г.

Дата принятия: 19.11.2023 г.

REFERENCES

- Aleshin, A. S. and Ivanou, Ya. Ya. (2022) Materials for the Belarusian-Swedish dictionary of proverbs. *Proceedings of BSTU*, issue 4, no. 1 (255), pp. 86–95. (In Belarusian).
- Afanaseva, L. A. (2017) Chuvash proverbs and sayings in the context of the funeral and memorial rites. *Sovremenniy ucheniy*, no. 5, pp. 124–129. (In Russ.).
- Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) On woman's image in Tuvian and German proverbs. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.)
- Bochina, T. G. (2022) Contrast in Tuvan proverbs. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (against the background of a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia). *New Research of Tuva*, no 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (On the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (As contrasted to Russian and English languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) A proverb in modern linguistics: definition, status, functioning. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.)
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2020) Rusin phraseology as an example of cultural and linguistic transfer in slavic languages (based of numerative units). *Rusin*, no. 60, pp. 198–212. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/60/12>
- Volkova, A.V. and Karpeeva, O. Ya. (2012) Cognitive representation means of cause in english and chuvash proverbs. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 4, pp. 226–230. (In Russ.).
- Volkova, A.V. and Karpeeva, O. Ya. (2013) Verbal cognitive causation as a way of expressing cause-effect relationship in the chuvash and english proverbs. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 2, pp. 162–165. (In Russ.).
- Dimitrieva, O. A. and Mikheeva, S. L. (2019) Chuvash proverbs about faith and believes. *Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures*. Ed. by N. D. Arytyunova and M. L. Kovshova. Moscow, Gnozis. 856 p. Pp. 453–463. (In Russ.).
- Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 18–31. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>
- Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>
- Zinovieva E. I. and Alyoshin A. S. (2023) Tuvan paroemias of comparative semantics with the component cec as compared to foreign language material. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 21–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>
- Ivanov, E. E. (2019a) Aspects of empirical understanding of aphorism. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 10(2), pp. 381–401. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>
- Ivanov, E. E. (2019b) Aphoristic units recurrence in modern Russian language. *Russian Language Studies*, no. 17(2), pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>
- Ivanov, E. E. (2020) Aphorism as an object of linguistics: the main properties. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 11(4), pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>
- Ivanov, E. E. (2022a) Semantic typology of Tuvan proverbs (Empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022b) Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1389>

Ivanov, E. E. (2022c) Aphorism in the circle of small text forms in oral, written and electronic discourses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E. (2023) Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, concepts (against the European paremiological background]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 993–1032. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>

Ivanov, E. E., Marfna, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: Problems of studying and aspects of functioning. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Ivanov, E. E. and Ruiz-Zorrilla Cruzate, M. (2021) Principles and structure of Spanish-Belarusian paremiological dictionary. *Proceedings of BSTU*, issue 4, no. 2 (244), pp. 104–111 (In Russ).

Inyushkina, N.V. (2017) Formation of spiritual and moral values and familiarization with the traditions of one's people through Chuvash proverbs and sayings. *Traditions and innovations in preschool education*, no. 3 (3), pp. 32–33. (In Russ.).

Ivanou, Ya. Ya. (2011) Paremiological systems of the Belarusian and Russian languages: similarities and differences. *Philological studies: Scientific Bulletin of Kryvyi Rih State Pedagogical university*, no 6, vol. 2, pp. 53–63. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. (2017) *Aphoristic units in the Belarusian language*. Mogilev, MSU named after A. A. Kuliashova. 208 p. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. and Petrusheuskaya, Yu. A. (2021) The main components of a proverb as a linguistic unit: A proverbial structural and semantic model. *BDPU Bulletin. Series 1: Pedagogic. Psychology. Philology*, no. 4, pp. 48–52. (In Belarusian)

Ivanou, Ya. Ya. and Petrusheuskaya, Yu. A. (2022) Main components of a proverb as a language unit: Lexical content, grammatical organization, formal and structural and semantic variants. *BDPU Bulletin. Series 1: Pedagogic. Psychology. Philology*, no. 1, pp. 75–79. (In Belarusian)

Karpova, N. S. (2014) Concept “doroga” in phraseological units of the chuvash language. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (83), pp. 92–96. (In Russ.).

Karpova, N. S. (2016) The concept “trud” in the Chuvash proverbs (on the material of the Aurgazinsky district). *Chuvash of Bashkortostan: language, folklore, culture*. Ed. by I. S. Mansurov. Sterlitamak, Filial BashSU. 99 p. Pp. 79–86. (In Russ.).

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D., Dambaa, Sh. V. and Lamazhaa, Ch. K. (2019) The concept *törel төрөл* (‘relative’) in the Tuvan linguistic world picture. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Lepeshau, I. Ya. (2006) *Paremiology as a separate branch of linguistics*. Grodno, GrSU. 279 p. (In Belarusian).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Nelyubova, N. Yu. (2022) Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V. and Suvandii N. D. (2023) The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Pavlov, V. V. (2003) Semantic groups of Chuvash and Turkish proverbs. In: *Chuvash language and literature. Theory and Methods*. Ed. by L. P. Sergeev. ChSPU. 154 p. Pp. 86–90. (In Chuvash).

Pavlov, V. V. (2004) Evaluative semantics of Turkish and Chuvash proverbs. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 1 (39), pp. 75–79. (In Chuvash).

Paremiology without Borders (2020) / ed. by M.A. Bredis, O.V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.)

Paremiology at the crossroads of languages and cultures (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2022a) Belarusian parallels of Vepsian proverbs: in search of typologically common and ethno-specific. *Bulletin of Ugric Studies*, no. 12 (3), pp. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Petrushevskaya, Yu. A. (2022b) Tuvan and Belarusian proverbial parallels (Typological community amid ethnocultural specificity). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Petrushevskaya, Yu. A. (2023) Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 259–279. (In Russ.). DOI: [10.25178/nit.2023.1.15](https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15)

Petrushevskaya, Yu. A. (2021) *Belarusian Proverbs: Language Specifics and Ethnic Features*. Mogilev, MSU named after A. A. Kuliashova. 220 p. (In Belarusian)

Polikarpova, S. Yu. (2017) Significance and Function of proverbs in stylistic structure in “Ulyp. Chuvash Epic” by Khveder Syuin. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 3–2 (95), pp. 116–121. (In Russ.).

Pushkina, K. V. (2022) Family values in Russian and Chuvash proverbs and sayings. *Problems of modern pedagogical education*, no. 74, issue 4, pp. 208–211. (In Russ.).

Pushkina, K. V. and Ignatieva, T. S. (2021) Comparative Analysis of the concept of “health” in the English, Russian and Chuvash proverbs. *Filologia: nauchniye issledovaniya*, no. 9, pp. 73–82. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.9.34343>

Seliverstova, E. I. (2022) Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Semenova, G. N. and Yakimova, N. I. (2022) Phenomenon of Representing Generalized Subject of Proverbs and Sayings in the Chuvash Language. *Philology. Theory and Practice*, vol. 15, no. 8, pp. 2531–2535. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

Sorokina, O. V. and Yakimova, N. I. (2016) Paroemia with modal component in Chuvash and Turkish. *Philology. Theory and Practice*, vol. 12 (66), issue 4, pp. 182–184. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2023) *Cher ‘earth’ in Tuvan paroemias*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Terentieva, O. N. (2013) Chuvash proverbs and sayings: axiological aspect. In: *[Current issues in the history and culture of the Chuvash people*. Ed. by A. V. Kuznetsov. Cheboksary, ChSIHS. Vol. 2, 307 p. Pp. 124–150. (In Russ.).

Alyoshin, A. and Ivanov, E. (2023) Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling. *Scandinavian Philology*, no. 21(1), pp. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101>

Ivanov, E. (2002) *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS. 136 p.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol 11, no. 2, pp. 198–212. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 23.10.2023.

Accepted date: 19.11.2023.